

ОНА БЫЛА ЛЕГЕНДОЙ...

От нас ушла Любовь Петровна Орлова — замечательный художник, актриса, с именем которой связаны десятилетия успехов советского кино, сокровище истории «Мосфильма».

Еще в 1932 году, когда мы приступили к постановке «Петербургской ночи» и искали исполнительницу на роль Грушеньки, мы в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко впервые увидели молодую Периколау и «Корневильские Колокола», и Любовь Орлова, ее голос и необычайная пластичность произвели на нас неотразимое впечатление. Так произошел ее дебют в кино, где ее музыкальное дарование гармонично сочеталось с талантом лирико-драматической актрисы.

В только что построенной студии, в еще не отапливаемых, холодных павильонах, она, хрупкая и нежная, безропотно переносила и стужу, и сквозняки, и несовершенство первой звуковой аппаратуры. Она была высокодисциплинированным человеком, ее отличал необыкновенный внутренний такт, особая интеллигентность и неповторимое обаяние женственности. Хороший товарищ, она завоевала любовь всего коллектива. Еще до завершения наших съемок она была увлечена новой ролью в фильме Григория Александрова «Веселые ребята». Так она нашла своего основного режиссера, с которым была связана вся ее творческая жизнь в кино. Ее музыкальное дарование завоевало такой успех у нашего зрителя, что каждый новый фильм, где играла Любовь Орлова, приносил славу нашей студии.

Она стала пропагандистом новой советской песни. Свою работу в кино она сочетала с широкой концертной деятельностью. Ее выступления (репертуар был обширен, включавший часто и классику — она училась в Московской консерватории и хореографическом техникуме) проходили в сверхпереполненных залах. Слава ее шагнула далеко за пределы нашей страны. Ее засыпали цветами, носили буквально на руках. Она стала легендой. Но сама она

себя считала, как однажды говорила нам, «только тружеником». Она не прекращала ни на один день тренировки, часами работала над собой — гимнастика, пение, хореография. И так каждый день!

На экранах появлялись все новые и новые жизнеутверждающие образы, образы советских девушек и женщин и в «Волге-Волге», и в «Светлом пути», а рядом возникла почти трагическая Марион Диксон в «Цирке», тонко-лирическая Ксения в «Ошибке инженера Кочина» (режиссер А. Мачерет), каскадная Паула Менотти в «Деле Артамоновых» (Г. Рошала).

Любовь Петровна была очень отзывчивым человеком.

Вспоминается начало войны, специальный поезд, направленный в Алма-Ату, куда направлялись «Мосфильм», «Ленфильм», в нем ехали артисты Большого театра, писатели, академики, профессора. Ехали мы больше двух недель. Почти на каждой большой станции Любовь Петровна и сопровождавший ее Михаил Зощенко отвоевывали питание для всего поезда, уголь для паровоза.

После победного окончания войны в новых фильмах Григория Васильевича ею были созданы образы журналистки Шервуд в «Встрече на Эльбе», советской ученой и образ певицы в комедии «Весна», трогательной сестры композитора Глинки в одноименном фильме, певицы Платоновой, борца за «Бориса Годунова» — в «Мусоргском» (совсем недавно при восстановлении фильма она сама озвучивала себя).

С 1947 года она вошла в коллектив театра имени Моссовета. И снова успех и любовь молодого зрителя! Новые образы: трагическая Нора Г. Ибсена, Лиза Мак-Кей в пьесе Сартра, Патрик Кэмбелл в «Милом лжеце», миссис Сэвидж. Какой великий труд, какая вереница образов!

И почти всегда — параллельно кино, последняя ее работа — Любовь Грекова.

Какая большая насыщенная

творческая жизнь! Совсем недавно мы отмечали ее пятидесятилетний путь в искусстве, а она оставалась молодой, хрупкой и нежной, как и в начале своего пути.

Экран надолго сохранит для будущих поколений ее улыбку, ее песню, ее любовь к людям, ее неповторимый образ советской актрисы.

В. П. СТРОЕВА.

„Сов. фильм“ 1975, 31 янв.